

На границе пустоши, в ста милях от вулкана, появился замок чудовищ. Это недавно распространившаяся жуткая легенда среди приграничных городков.

В таверне маленького городка.

Грязные шахтеры рассказывали группе мастеровых о том, что они видели издалека. В их рассказах было как действительное, так и преувеличенное воображение.

В таверне горели огни, это было самое оживленное место в городке по вечерам.

Люди всегда боятся темноты и стремятся к свету.

"Это болото темное и зловещее, часто можно услышать жуткие завывания. На скале стоит замок, в котором живет самый страшный король чудовищ", — шахтер размахивал руками, добавляя к своим словам движения и тусклый свет фонарей, что делало его рассказ еще более пугающим.

"Что это за чудовища?" — кто-то спросил, несмотря на страх, продолжая жаждать тайны.

"Они иногда полностью прозрачны, иногда превращаются в огонь."

"Они воплощение пламени, злые проклятия."

Когда шахтер говорил это, он весь дрожал и сделал глоток воды после того, как закончил.

Он действительно видел этих чудовищ, хотя тогда от страха не мог пошевелиться.

"Любого, кто осмелится приблизиться к проклятой земле, сожгут до пепла."

"Вы не можете их увидеть и не знаете, когда они появятся рядом с вами."

"Но когда они появляются, вас уже поглотило пламя."

Шахтер громко кричал, пугая всех своими резкими движениями.

"Они поедают человека изнутри, эти огненные чудовища проникают в ваше тело и поедают ваши внутренности по кусочкам."

Кто-то другой рассказал слух, который, возможно, сам придумал.

"Я слышал, что это чудовища, проклятые богом, поэтому они вечно заточены там."

В таверне и в городке люди были в тревоге, потому что чувствовали, что это не полностью выдуманные истории.

Тот таинственный замок и ужасные чудовища.

Они были совсем близко.

В углу таверны встал человек в черном плаще, привлекая всеобщее внимание.

"Эти чудовища, которые вы видели, вот такие?"

Он развернул свиток с изображением огненного демона.

"Да! Это они!"

Шахтер вскрикнул и, пятясь назад, упал, споткнувшись о каменную скамью.

Человек в черном свернул свиток и вышел из таверны.

Люди указывали на него и перешептывались. В их маленьком городке никогда не было таких роскошно одетых людей.

Такие люди должны быть в замках и храмах городов, окруженные свитой, а не в одиночку на границе.

"Видели символ на его одежде?"

"Он жрец."

"Ты видел?"

"Я видел такие символы у жрецов в городе, хотя они немного отличаются, но если есть такой символ, значит он жрец."

Человек в черном вышел из таверны и направился за пределы городка.

Он смотрел на пустошь. Дальше не было территории Хенсая.

Или можно сказать, не было места под защитой богов.

На его лице появилась грустная улыбка. Он, как друг с детства, интуитивно догадывался о намерениях Хару.

"Хару."

"Ты больше не считаешь себя жителем Хенсая?"

Это был жрец пищи, Ланн.

С тех пор как Хару победил Алану, никто не мог найти его следов.

Ланн обыскал весь Хенсай, но не нашел Хару. Сегодня наконец-то он услышал о нем в этом приграничном городке.

Оказалось.

Хару давно покинул Хенсай и стал королем чудовищ в дикой местности за границей —

Болото ущелий.

Жрец пищи Ланн, сидя на сахарном гиганте, прошел через болото и добрался до его глубин. Грязь была такой глубокой, что доходила до плеч гиганта.

В темноте Ланн слышал странные звуки.

Это были недавно родившиеся огненные демоны, наблюдающие за ним в темноте.

Ланн тоже заметил их, хотя стоило ему приблизиться, как они тут же убегали.

"Новый вид, совершенно новая жизнь."

Ланн одновременно был удивлен и обеспокоен.

Он не мог предугадать, какие изменения этот вид, рожденный с такой мощной силой, принесет в мир трехлистников.

Это будет хорошо?

Или плохо?

В самом конце болота ущелий небо внезапно прояснилось, и лунный свет пролился на Ланна.

Сахарный гигант исчез, а плавающие в воздухе макаронные мозги превратились в ступени, ведущие Ланна на скалу.

У ворот замка огненные демоны проявили свою форму. Десяток ужасных чудовищ взглянули на Ланна с яростью, но он словно не замечал их и прошел мимо огненных столбов, войдя в замок.

"Пух!"

Внезапно загорелся газовый фонарь, а затем две линии фонарей зажглись и распространили свет вдоль коридора, освещая путь Ланна.

Огонь в фонарях колебался, и он снова услышал те же шепчущие голоса.

Но на этот раз из фонарей выглядывали маленькие огненные головки, внимательно наблюдающие за ним.

Ланн шел вперед, пока не достиг большого зала.

"Хару!"

"Ты все еще любишь жить так высоко!"

Хару сидел на каменном троне, его тело, словно горящий монстр, наклонилось вперед, глядя на Ланна.

"Ты наконец-то пришел."

После короткой паузы Хару спросил:

"Ланн."

"Ты пришел, чтобы убить меня?"

Ланн поднял голову и посмотрел на огненного демона Хару, открыв рот, чтобы что-то сказать.

Это была бы жалоба? Укор? Или что-то еще?

Но в итоге это превратилось в молчание.

Оба не могли представить, что спустя многие годы их встреча будет такой: один с гордостью трехлистника, другой превратился в огненного демона.

И привело их сюда не желание вспомнить молодые годы, а смерть их учителя Сандеана.

Хотя Ланн знал, что Сандеан умер не по вине Хару, именно он убил учителя.

И Хару знал, что сколько бы он ни обманывал себя, в конечном итоге, он не сможет простить себя.

"Хару."

"Учитель не обвинял тебя в конце. Он попросил меня вернуть тебя."

Ланн смотрел на Хару с невероятно сложными эмоциями и вздохнул.

"Учитель хотел, чтобы я сказал тебе, что вы оба ошиблись."

"То, что вы нашли, не было правильным ответом и будущим. Не существует никакой магии бессмертия, все это лишь мечты смертных."

"Учитель нашел способ преодолеть четвертый уровень, это и есть правильный путь."

Он поднял голову: "Хару, возвращайся!"

"Я помогу тебе вернуть тело."

Хару не почувствовал облегчения от этих слов и имени учителя.

Вместо этого, он, словно задетый за живое, вскочил со своего места и закричал на Ланна.

Огненные языки вырвались из его рта, растягиваясь по залу замка.

"Ты пришел сюда, чтобы сказать мне, что учитель умер, я отказался от своего тела, мы заплатили такую огромную цену, не боялись нарушить запреты."

"И в итоге."

"Все это оказалось шуткой?"

Хару, с перекошенными от гнева глазами, светящимися оранжевым огнем, кричал: "Неправда или правда, не тебе это решать."

Как он мог принять тот факт, что, заплатив такую огромную цену, в итоге получил лишь неверное направление?

Взгляд Ланна не изменился, такие люди, как он, если приняли решение, очень трудно их переубедить: "Хару, учитель поручил мне вернуть тебя, и я обязательно это сделаю."

Хару: "Ланн!"

"Это мое королевство, царство монстров."

Голос огненного демона прорвался, становясь жестоким и неконтролируемым: "Не твой ледяной храм."

Ланн ничего не сказал, но огромные марионетки начали появляться вокруг замка, прозрачные гиганты поднялись за его спиной.

Монстры, похожие на болотную грязь, поднимались из земли, а в небе парили существа с щупальцами, напоминающие мозги и головы.

Его взгляд был спокоен и решителен, когда он смотрел на Хару.

Хару понял намерения Ланна, что совпадало с его собственными мыслями.

Он громко рассмеялся, тело огненного демона мгновенно выросло до размеров, которые зал не мог вместить.

"Давай докажем, чья сила сильнее."

Хару не принимал свою ошибку, а Ланн должен был выполнить последнюю волю учителя, и не хотел видеть, как Хару становится монстром.

Они не могли прийти к согласию, и единственным выходом была битва.

С громким шумом крышу замка сорвало.

Огненный демон, чье тело продолжало расти, вышел из замка, а большее количество третьестепенных огненных демонов вырвались из колонн и появились на утесе.

Из лампы вышли сотни маленьких огненных демонов, окружая третьестепенных огненных демонов.

Началась битва, но это не было похоже на сражение двух людей.

Скорее это была война двух армий монстров.

Монстры-мозги в небе создавали ментальные барьеры, превращаясь в огромный купол, охватывающий весь замок и утес.

Сотни маленьких огненных демонов взлетели в небо, разбрасывая огненные метеоры.

В мгновение ока.

Повсюду раздавались взрывы и волны от ударов по ментальным барьерам.

На земле огненные демоны Хару и болотные монстры сражались друг с другом.

Болотные монстры, как куски грязи, прилипали к огненным демонам, гася их пламя, а огненные демоны пытались испарить болотных монстров своим пламенем.

Они переплетались, и вскоре полностью сливались в гигантов с оболочкой из грязи и внутренними потоками магмы.

Это выглядело.

Как будто гигант, неспособный скоординировать свои движения, катался и бился на земле.

В центре всего этого Хару и сахарные гиганты Ланна вступили в битву.

"Хару!"

"Это сила четвертого уровня, и это правильный путь."

Хару, видя как Ланн превращается в армию, становился все более раздражительным и злым.

"Правильный?"

"Кто сказал, что это правильно? Почему ты уверен, что прав?"

"Почему ты считаешь, что сильнее меня? Это сила огненных демонов, это секрет вечной жизни."

Однако.

Независимо от того, как сильно Хару отрицал силу Ланна, огромная разница между третьим и четвертым уровнями все равно проявилась.

Огненные демоны Хару могли только подчиняться его приказам, как несвязанный песок; в то время как марионетки Ланна действовали как его продолжение, как собственные руки.

Огненные демоны Хару были лишь результатом слияния крови и ментальной силы, а кровь Ланна претерпела трансформацию и обладала органами четвертого уровня.

Мифический орган Ланна, его мозг, светился, мифическая сила окутывала утес.

Он был как сеть, связывая всех марионеток, постоянно оказывая давление на Хару.

В ожесточенной битве Хару постепенно оказывался изолированным.

В конце концов его десяток третьестепенных огненных демонов были запечатаны болотными монстрами, а сотни маленьких огненных демонов в небе были остановлены ментальными барьерами монстров-мозгов.

Даже он сам был окружен тремя сахарными гигантами Ланна.

Хару не мог это принять.

Он отступал, доходя до края утеса.

Он яростно атаковал сахарных гигантов, преобразуя пламя в различные формы.

Однако в сердце сахарных гигантов была мифическая кровь, даже если их разбить и расплавить, они могли снова собраться как сироп.

Словно бессмертные существа.

Без победы на уровне мифической крови эти марионетки четвертого уровня не могли быть полностью уничтожены.

Это и есть принципиальная разница между третьим и четвертым уровнями.

"Почему?"

"Такая мощная сила, секрет вечной жизни, бессмертные монстры."

"Как я мог проиграть тебе?"

Жрец Пищи Ланн заметил, что с Хару что-то не так: его лицо выражало сменяющиеся эмоции, и даже были видны лица других людей.

Ланн стал более серьезным, ему казалось, что голос Хару тоже изменился.

Словно он стал другим человеком.

"Что случилось?"

"Хару, что с тобой?"

Хару слышал голос Ланна и, наконец, остановился.

Он стоял на краю утеса и обернулся к Ланну, с горечью в голосе сказал слова капитуляции.

"Ланн!"

"Учитель был прав, я ошибался."

"Ты тоже был прав, никогда не существовало секрета вечной жизни."

"Все это!"

"Просто наше жадное заблуждение."

Хару тяжело вздохнул: "Секреты богов не могут быть так легко разгаданы смертными!"

Хару знал о рисках своей техники перерождения, но последствия все равно настигли его.

Эти серьезные последствия Хару знал заранее.

Но он не хотел это признавать, или, возможно, к этому моменту, признание уже не имело значения.

Часто, приняв решение, нет пути назад.

Ланн почувствовал неладное, он направил сахарного гиганта вперед: "Хару, ты проиграл."

"Все кончено, пойдем со мной!"

"Я возьму на себя все твои ошибки и неудачи."

"Хару!"

"Учитель ждет тебя дома."

Не успел Ланн упомянуть учителя, как Хару снова впал в безумие.

Услышав это имя, Хару горько усмехнулся.

"Нет!"

"У меня больше нет дома."

"Учитель мертв, это мое королевство."

Хару безумно засмеялся: "Я огненный демон, это мое королевство."

Он посмотрел на ущелье и болотистую местность, в его голосе звучало ожидание или, возможно, безумный бред.

"Смотри!"

"Это другой мир, я найду там возрождение."

Он прыгнул в болото, моментально воспламенив огромное количество огненного элемента в

низинах.

"Бум!"

Огромное пламя вырвалось из ущелья, огненный дракон протянулся на десятки миль, окрашивая ночное небо в красный цвет.

Все Темное Болото было охвачено огнем, пламя поднималось к небу.

Место, где стоял Ланн, сразу подверглось сильнейшему удару.

"Божественный гигант."

Гигант высотой в несколько десятков метров обнял Ланна, его шляпа и глаза были сделаны из лапши, тело из сахара, а кровь внутри — пищевой сироп Ланна.

Огромная взрывная сила была смягчена эластичной лапшой и обертывающим сиропом.

Ланн не пострадал.

Но десяток третьестепенных огненных демонов, удерживаемых Ланном, вырвались и в виде газа устремились в небо.

Сотни маленьких огненных демонов разлетелись как метеоры, вырываясь отсюда.

Но это еще не все, другие маленькие огненные демоны в ущелье и болоте, зараженные и воспламененные силой Хару, также вырывались из огненного дракона.

Большая их часть направилась к границе Хенсая.

"Нельзя!"

Ланн знал, что должен остановить этих обезумевших и вышедших из-под контроля огненных демонов.

Это место на краю Хенсая, появление такого количества огненных демонов неизбежно принесет бедствие приграничным городам и трехлистникам.

<http://tl.rulate.ru/book/96220/4469362>